



ЛЕДИ БОСС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ева Ос Леди Босс

<https://litres.ru/74294487>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сильная и независимая. Она привыкла всё контролировать и не верит в любовь. Власть, бизнес, деньги — вот её мир. Но однажды ночью в модном клубе она встречается его. Молодого, уверенного, красивого. Того, кто смотрит на неё иначе.

Случайная встреча перерастает в нечто большее. Привычная жизнь рушится. Но плохо ли это?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19

Ева Ос Леди Босс

Глава 1

Звонок телефона разрезал тишину кабинета, резкий и настойчивый. Я даже не взглянула на экран — просто сняла трубку, прижимая прохладный пластик к уху.

— Слушаю.

— Как ты могла! — голос матери ворвался в мою голову, и я сразу пожалела, что не проверила, кто звонит.

— Здравствуй, мама. Как у тебя дела? — я откинулась на спинку кресла, прикрыла глаза. Кожаное кресло привычно скрипнуло под моим весом.

— О нет, дорогая! Мне не до шуток!

— Это не шутки, мама. Это вежливость. Ты сама меня этому учила.

— Евгения! Прекрати паясничать!

— Я не паясничаю, мама.

— Мне не нравится твой тон!

— Это взаимно, мама. — Я открыла глаза и уставилась в потолок, где играли тени от вечернего солнца. На губах сама собой появилась улыбка — ироничная, усталая.

— Боже! За что мне такая дочь?

— Я думаю, это карма, мама.

— О боже! Хватит! Тебе тридцать один! Не веди себя как ребёнок!

— Стоит ли мне напомнить, сколько тебе лет, мама?

— Прекрати! Я не собираюсь это терпеть! Просто объясни мне! И хватит говорить со мной таким тоном! Я всегда могу прилететь к тебе первым рейсом, не вынуждай меня!

Я медленно выдохнула. Глубоко. Так, чтобы грудная клетка расширилась, а потом опала. Провела ладонью по лицу, чувствуя, как под пальцами пульсирует начинающаяся мигрень.

— Тут нечего объяснять, мама. Я подала на развод. Наши адвокаты ведут переговоры. У нас брачный договор. Я не вижу проблем.

— Как ты можешь быть такой спокойной? Мне звонила Кларисса! Она в ярости!

При имени Клариссы в висках запульсировало с новой силой. Я прикрыла глаза и надавила пальцами на переносицу.

— Мама, прошу тебя, остановись. Если ты хотела породниться с Клариссой, тебе следовало на ней жениться.

Повисла секунда тишины. Такая тягучая, что я почти слышала, как мать переваривает мои слова.

— Ты! Ты неблагодарная дочь! Твой отец...

Клик.

Я положила трубку на рычаг, не дослушав. Звук удара пла-

стика о пластик прозвучал в тишине кабинета как выстрел.

Я опустила голову и посмотрела на свои руки. Длинные пальцы, аккуратный маникюр, кольцо на безымянном пальце. Сегодня я его сниму. Точно сниму.

Я — генеральный директор «Арт-Код». Моя компания по дизайну и разработке платформ. Моё дитя, которое я создала в восемнадцать. Тринадцать лет жизни — каждый день, каждый час я отдавала этому делу. В бизнесе за мной тянется шлейф безжалостной акулы. Но сейчас, в пустом кабинете, когда вечернее солнце заливало офис янтарным светом, я чувствовала себя просто уставшей женщиной.

Отца я не знала никогда. Моя мать всегда жила легко, порхала по жизни, как мотылёк, не помня имён и не оглядываясь назад. Мне пришлось стать главой семьи слишком рано. Я заботилась о ней, решала её проблемы, тащила на себе, пока она улыбалась и требовала внимания.

Два года назад моя мать познакомилась с Клариссой на теннисном корте. Размахнулась ракеткой с такой силой, что зарядила мячиком прямо в лоб одной из самых известных светских дам страны. Ответственность за этот удар, как всегда, легла на меня. Через год я стала женой молодого успешного бизнесмена. Свадьба была фарсом — обе матери плакали от счастья и планировали каждую мелочь. Я шла под венец, как на деловые переговоры.

Развод предложил он. Я согласилась, даже не моргнув.

Причины? Их было много. Но главная... мы сталкивались

лбами в бизнесе — и никогда — в постели. Я не чувствовала его прикосновений. Он не заставлял моё сердце биться быстрее. Наш брак был сделкой, и сделка закончилась.

— Ох, моя голова... — прошептала я, откидываясь на спинку кресла и закрывая глаза.

В кабинете было тихо. Только тикали настенные часы, отсчитывая секунды моей свободы, да где-то внизу гудел город.

Тук. Тук.

— Войдите, — сказала я, выпрямляясь и поправляя воротник белой рубашки.

Дверь приоткрылась, и на пороге появился Лиам. Моему помощнику было всего двадцать три, но он всегда выглядел безупречно: тёмный костюм, идеально завязанный галстук, свежий парфюм. Сейчас он мялся на пороге, переступал с ноги на ногу, и его ладонь нервно теребила узел галстука.

— Прошу прощения, босс, но уже поздно... ну... я... — Он сглотнул, и я заметила, как дёрнулся его кадык.

— Лиам, ты можешь быть свободен, — сказала я, поднимаясь из-за стола. Но он не уходил.

— Ой... нет... я... ну...

— Говори, — я остановилась у края стола и скрестила руки на груди.

— Может... вам что-то нужно?

Его голос дрогнул. Он опустил глаза, закусил нижнюю губу. Пальцы сжались на ткани пиджака. Он нервничал. Краснел. Это было видно даже при тусклом вечернем свете.

Я медленно склонила голову набок. На моих губах появилась хитрая улыбка.

— Нужно.

Я сделала шаг вперёд. Лиам попятился. Он вжался спиной в дверь, и я услышала, как дерево глухо стукнуло о стену. Я подходила медленно, чувствуя, как под каблуками мягко гудит ковёр, слыша его частое дыхание.

Я подошла вплотную. Моя грудь почти касалась его груди. Его зрачки расширились. Он облизнул пересохшие губы и судорожно сглотнул. Мои пальцы скользнули по его плечу, по вороту рубашки. Под тканью я чувствовала, как бешено бьётся его пульс.

Я наклонилась к его уху. Моё дыхание коснулось его кожи, и он вздрогнул.

Щелчок.

Одной рукой я открыла дверь.

— Увидимся в понедельник, Лиам, — прошептала я почти в его губы, а второй ладонью легко подтолкнула его за порог.

— Но Ева... то есть босс... — выдохнул он.

— Хороших выходных.

Дверь закрылась. Щелчок замка прозвучал окончательно.

Я вернулась за стол и устало опустилась в кресло. Провела ладонью по лбу. Пульс в висках отдавался тупой болью.

Зазвонил мобильный телефон. Я вздохнула, взяла его со стола и провела пальцем по экрану.

— Слушаю.

— Девочка моя! Скучала?! Я вернулась!

Голос Нэсси ударил в уши, как звон колоколов. Я невольно улыбнулась.

— Женщина, я вас не знаю.

— Ева! Не смей бросать трубку! Иначе я притащу свой роскошный зад к тебе в офис!

— Мне пора звонить в полицию? — я откинулась на спинку кресла и улыбнулась в потолок, представляя её возмущённое лицо.

— Так! Отбрось свою броню! Ты идёшь со мной сегодня... в новый. Модный. Клуб! И я не хочу слышать «нет»!

— Нэс, я устала, — я потёрла переносицу. — Это был трудный день. Я хочу домой и спать.

— Бла-бла-бла...

— Очень по-взрослому.

— Да пофиг! Ты молода, богата и красива! Самое время тусить! Любая девушка мечтает об этом!

— Сомневаюсь.

— Нуууу Ева! Я так редко прилетаю!

— Женщина, ты прилетаешь слишком часто. Ты модель или бортпроводник?

— Ииии! Обожаю их форму! Эти юбочки, брючки, эти изгибы, их фирменная улыбочка... Ах...

— Я кладу трубку.

— О да! Ты кладёшь трубку и бежишь собираться! Я буду

через два часа! Чмоки!

Клац.

Я вздохнула, набрала водителя.

— Машина через пять минут.

Через пять минут я уже сидела в машине. Город проплыл за стеклом — огни, люди, чужая жизнь. У меня была только моя жизнь. Моя компания. Мой дом. Моя собака.

Ещё маленькой девочкой я мечтала о замке. Этот дом я купила после свадьбы. Только сейчас я поняла, что не буду по нему скучать.

Я переступила порог особняка, и тут же ко мне бросилась Синтия — мой ротвейлер, тёмно-палевый, с умными карими глазами. Она виляла хвостом, тыкалась носом в мою ладонь, подпрыгивала на месте.

— Привет, дорогая, — я присела на корточки, обняла её за шею, чувствуя под пальцами тёплую, гладкую шерсть. — Скучала?

Синтия лизнула меня в щёку, и я засмеялась — впервые за весь день.

— Мисс, с возвращением, — раздался голос из гостиной.

В холле появился Саймон. Ему было всего двадцать, он был невысоким, смуглым, с открытой улыбкой и тёмными глазами. Саймон приехал из Мексики год назад и стал моей правой рукой в доме.

— Саймон, я ухожу, — сказала я, поднимаясь. — Буду поздно... или завтра.

— Хорошо, мисс. Принести вам что-нибудь перед выходом?

— Нет, спасибо.

Я поднялась в спальню. Сняла строгий костюм, расстегнула рубашку, и она скользнула с плеч на пол.

Я остановилась перед зеркалом. На меня смотрела женщина, которую я знала, но не всегда узнавала. Чёрные волосы, густые и тяжёлые, рассыпались по обнажённым плечам, касаясь ключиц. Карие глаза с длинными, пушистыми ресницами смотрели устало, но в них всё ещё тлел огонь — тот самый, который помогал мне выживать в мире, где слабость не прощают. Высокие скулы придавали лицу аристократичную остроту, а пухлые губы, чуть приоткрытые, словно просили поцелуя. Тело — соблазнительные изгибы, тонкая талия, округлые бёдра, высокая грудь — всё это было моим оружием, которым я почти не пользовалась.

Красивая. Да, я знала это. Но внутри, под этой оболочкой, жила уставшая женщина, которая мечтала о том, чтобы кто-то однажды сказал ей: «Ты не обязана быть сильной. Просто будь собой».

Я надела любимое чёрное шёлковое платье. Оно облегалo каждую линию, подчёркивая изгибы, струилось по бёдрам, открывало плечи и спину почти до поясницы. Я поправила волосы, позволяя им свободно падать на спину, и нанесла на запястья каплю духов — с нотами ириса и сандала. Тёплый, обволакивающий аромат окутал меня, добавляя уверенно-

сти.

Спустилась вниз. Синтия уже ждала у двери.

— Прости, дорогая, я тороплюсь, — прошептала я, поглажив её по голове.

— Уууу... — она положила голову мне на колено.

— Обещаю, я поглажу твой живот, как только вернусь.

Зазвонил мобильный телефон. Я вздохнула и поднесла трубку к уху.

— Эй! Я тут! Спускайся или я поднимусь сама!

— Нет. У Синтии будет стресс. Подожди в машине, я выхожу.

— Ты сейчас серьёзно? Она же собака!

— Я выхожу.

Я поцеловала Синтию в макушку и вышла за дверь.

Вечерний воздух обжёг открытые плечи. Свежий, с запахом асфальта и городской пыли. Небо было тёмно-синим, почти фиолетовым.

И в этом небе, прямо у моего дома, стоял лимузин.

Белоснежный. Длинный. Кричаще роскошный.

Я замерла на крыльце. Внутри всё сжалось от неловкости. Нэсси вылетела из машины, вся сияющая, в коротком золотом платье.

— Куколка!

Я посмотрела на неё с укоризной, хотя уголки губ предательски дрожали от сдерживаемого смеха.

— Я иду домой.

— А ну стоять!

Она схватила меня за руку и втокнула в салон. Я упала на мягкое розовое сиденье. Всё внутри лимузина было розовым — обивка, подушки, даже подсветка. Это было нелепо, по-детски, по-нэссински.

— Мы едем тусить! — Нэсси захлопнула дверцу.

— Ты его не угнала?

— Боже, Ева! Нам тогда было по двадцать пять, и это ТЫ была за рулём!

— Да, — я прищурилась. — Ты была сильно пьяна и не помнила, откуда его угнала.

Нэсси залилась смехом — громким, искренним.

— Это была незабываемая ночь!

— То есть ты всё помнишь?

— Ну, местами. Вот утро в полицейском участке — помню.

— А я хочу забыть.

— Фу, Ева! Не будь занудой! — она открыла холодильник и достала бутылку шампанского. — У нас есть немного времени, пока мы едем. Устраивайся поудобнее.

Хлопок.

Пробка вылетела с громким звуком, и Нэсси ловко разлила золотистую жидкость по бокалам.

— Да! Я всё ещё профи! — она протянула мне бокал. — За нас, детка!

Я взяла бокал и сделала глоток. Прохладная жидкость

обожгла горло.

Мы выпили почти всю бутылку, когда лимузин остановился.

Клуб. Огромное здание из стекла и бетона, подсвеченное неоновыми огнями. Очередь у входа. Повсюду постеры, баннеры, неоновые вывески в стиле девяностых. Люди в ярких костюмах, платформы, кислотные цвета.

Я повернулась к Нэсси.

— Это шутка?

— Неееа...

— Ты сказала, это открытие модного клуба.

— Да. Сейчас ночь, и он открылся!

— Это не реально, — я покачала головой. — Я, должно быть, ударилась головой о лимузин, и теперь мне это мерещится.

— Мерещитсяяя! Моя большая то-ли малаяяя! Медведицааа!

— Я вызываю неотложку.

— Да успокойся, — она взяла меня за руку. — Клуб и правда модный, открылся пару недель назад. По пятницам они проводят тематические вечеринки. К тому же говорят, что хозяин клуба — молодой и горячий парень. Пошли, тебе понравится.

Нэсси подмигнула и, вильнув бедром, направилась к входу. Охранник при виде неё сразу расплылся в улыбке, распахнул дверь, даже не взглянув на список. Я тоже расплы-

лась в улыбке. Это же Нэсси. Я давно к этому привыкла: перед Нэсси не устоит ни один мужчина. Темнокожая, высокая, с идеальной фигурой и такой улыбкой, что любой готов открыть перед ней двери.

Она взяла меня за руку и потащила за собой, ловко лавируя между людьми, как будто здесь была сотню раз.

— Ну что, детка? Я же говорила — всё устроено. Без очереди!

Я хохотнула, а она уже потащила меня внутрь.

Музыка ударила в грудь, как вторая пульсация. Интерьер был стильным — чёрный мрамор, неон, золото. В воздухе витал запах дорогих духов и сладкого дыма.

Нэсси сразу унеслась к бару. Я пошла за ней, села на высокий барный стул. Мы сделали заказ, и через пару минут бармен поставил передо мной коктейль, украшенный долькой апельсина. Я сделала глоток — сладкий, с кислинкой и с лёгкой горечью.

Мы заказали и выпили ещё по несколько шотов, болтая о всякой ерунде. Нэсси успела рассказать последние сплетни и пару раз рассмешить до слёз не только меня, но и бармена. Он уже перестал скрывать улыбку и то и дело поглядывал на неё, забывая про свои обязанности. А я... я наконец расслабилась. Тепло разлилось по телу, привычная жёсткость отступила.

Нэсси повернулась ко мне, её глаза блестели.

— Так, а теперь рассказывай, с кем ты спишь?

Я поперхнулась.

— В смысле?

— Я тебя давно знаю, — она подалась вперёд. — Пусть ты окружила себя молодыми мальчиками, которые мечтают, чтобы ты заметила их, но ты хочешь настоящего мужчину.

Я снова поперхнулась.

— Да ладно, дорогая, — она улыбнулась. — Ты согласилась на развод, потому что он тебя не любил. По-настоящему. Как мужчина женщину.

Я поставила бокал.

— Допустим, суть ты угадала. Но я держу мальчиков рядом, потому что они не пытаются отобрать у меня власть, как все мужики.

— Детка, не нужно отдавать власть, — Нэсси взяла меня за руку. — Просто поддайся пару раз.

— Поддаться и проявить слабость? — я усмехнулась. — В бизнесе это значит проиграть и потерять всё.

— Уууу... — она покачала головой. — Но это не бизнес, Ева. Это секс. А что насчёт любви?

— Физическое влечение, переходящее в зависимость, — сказала я медленно. — Оно причиняет боль и дискомфорт.

Нэсси вздохнула.

— Ох, детка... я знаю, у тебя не было достойного примера перед глазами. Твоя мама... тебе пришлось о ней заботиться. Но любовь есть, Ева. И ты её найдёшь.

— Ваша подруга права.

Голос раздался так близко, что я вздрогнула.

Я резко обернулась.

Передо мной стоял мужчина. Я даже не заметила, как он подошёл. Он был высоким — выше меня на целую голову. Светлые волосы, чуть растрёпанные, падали на лоб. Голубые глаза смотрели на меня с лёгкой усмешкой. Широкие плечи обтягивала простая чёрная рубашка, расстёгнутая на две верхние пуговицы. Я видела, как ткань повторяет каждый изгиб его мышц — рельефную грудь, сильные руки, узкую талию.

Он смотрел на меня, и я чувствовала, как этот взгляд проникает под кожу, касается чего-то глубокого, спрятанного.

— Вы достойны любви, — сказал он тихо. В его голосе звучал бархат. Глубокий, тягучий.

Я не могла сказать ни слова. Только смотрела в его голубые глаза и чувствовала, как что-то в груди сжимается, а внизу живота разливается тёплая волна.

Нэсси рядом со мной заулыбалась во все тридцать два зуба.

— Я не собирался вам мешать, — добавил он.

— О, милый, ты не мешаешь! — Нэсси подалась вперёд.

— Я Нэсси, а это Ева. Мы говорили о том, что Еве нужна любовь. Или хороший секс.

Арон ничуть не смутился. Он чуть склонил голову, и лёгкая улыбка тронула его губы.

— Я Арон, — сказал он, глядя мне прямо в глаза. — Рад

знакомству, дамы.

Арон. Красивое имя. Оно звучало мягко и твёрдо одновременно.

Он не сводил с меня глаз. Я чувствовала, как его взгляд скользит по моему лицу, по шее, задерживается на ключицах. Потом его глаза опустились к моим губам. Я видела, как он медленно облизнул свои, и в глубине его зрачков вспыхнул огонь.

Тело отреагировало мгновенно. По спине пробежали мурашки. Сердце забилося чаще. Внизу живота — пульсирующее, горячее томление.

Он сделал шаг ко мне. Ближе. Ещё ближе. Его запах — древесный, с нотами цитруса и морской соли — ударил в голову, пьянящий, сильный.

Он наклонился к моему уху. Я слышала его дыхание — тёплое, ровное. Оно коснулось моей кожи, и я почувствовала, как по телу прошла дрожь.

Его губы почти касались моего уха, когда он прошептал, так тихо, что слышала только я:

— Ева.

Пауза. Одна секунда. Две. Три удара сердца.

— Позволь мне помочь тебе.

Глава 2

Арон нависает надо мной. Одной рукой он опирается на спинку стула, другой касается моей шеи. Кончиками пальцев медленно поднимается к уху. Дрожь пробегает по телу от его прикосновений. Он наклоняется ближе, вдыхает мой аромат, и тихий стон срывается с губ. Пальцами проводит от завитка уха к мочке и останавливается около серьги.

Клац.

Застёжка на серьге щёлкнула.

С изумлением касаюсь уха.

— Твоя серьга могла упасть, — говорит он.

Его пальцы, всё ещё касающиеся моего уха, оставляют на коже горячий след. Воздух между нами становится плотным, вязким. Вдыхаю его запах — терпкий, дымный, с нотами мускуса и кожи. Такой соблазнительный, что голова идёт кругом.

До меня доходит значение слова «помочь». Вспыхиваю, заливаясь румянцем до кончиков ушей. Хорошо, что в клубе темно и Арон не видит этого.

— Спасибо, — выдавливаю из себя.

Арон подмигивает. В его глазах пляшут бесята, на лице — хитрая ухмылка.

— Ещё не за что, красавица.

Он отстраняется, а я краснею ещё сильнее.

— Вини!!! О боже! Я не сплю! — визг Нэсси врезается в моё ухо. — Ущипни меня, Ева! У кого-то сегодня будет секс!

— Кажется, тебя пора отшлёпать, Нэсси, — с укоризной смотрю на подругу.

— О да, детка! Шлёпай меня хоть всю ночь! — хохочет она.

Закатываю глаза. Арон смеётся — низко, раскатисто.

— Могу я составить вам компанию, леди? — спрашивает он.

— Нет, — отвечаю я.

— Да!!! — перебивает Нэсси. — Не слушай её, она забыла, как общаться с мужчинами!

— Нэс, я каждый день общаюсь с мужчинами, — возражаю. — Сегодня просто не в настроении.

— Нууу нет! Неааа! Это другое! — она машет руками. — Выключай этот свой режим начальника и расслабься! Этот котик остаётся с нами, и точка! И не смотри на меня так! Твои ягнятки славные, но у них нет того, что есть у настоящего мужчины!

— Нэсси! Остановись.

Она хитро улыбается и театрально проводит рукой у рта, изображая замок.

— Ягнята? — Арон приподнимает бровь. — У тебя своя ферма?

Нэсси не выдерживает и сгибается пополам от смеха, вытирая слёзы.

— Оооо дааа! Она разводит миленьких маленьких ягнят!

— Не обращай внимание на всю ту чушь, что говорит её маленький ротик, — ухмыляюсь и смотрю на Нэсси.

Она улыбается в ответ. Нэсси любит эту игру. Она принимает вызов, и становится понятно, что я проиграла.

— Ооо, если бы ты знала, дорогая моя, какой у меня ротик! — Нэсси подаётся вперёд. — Ты бы слышала, как стонал тот стюард сегодня в самолёте. Зубами сняла с него брюки, закрылась носом у него в паху, и ласкала языком его...

— Нэс, хватит. Мы поняли, — обрываю я.

Арон стоит слегка ошарашенный, но быстро приходит в себя и посылает свою обезоруживающую улыбку.

— Тааак вот, красавчик Арон, — Нэсси поворачивается к нему. — Её ягнятки не могут её удовлетворить, поэтому сегодня я возлагаю эту обязанность на тебя! А теперь кыш с моего пути! Лет двадцать не слышала этой песни и хочу танцевааааать! Не ищите меня! Не тратьте своё время! Займитесь сексом! Целую!

Нэсси с визгом умчалась на танцпол, словно ураган, послав нам воздушные поцелуи. Арон с улыбкой проводил её взглядом и посмотрел на меня.

— Твоя подруга всегда без тормозов?

— Она классная, но чокнутая. С такой подругой враги не нужны.

Арон смеётся.

— Я могу сесть? — он указывает на свободный стул.

— Да. Думаю, после такого я должна тебе выпивку.

Он снова смеётся.

— Ты всегда берёшь ответственность на себя, да? — спрашивает Арон.

— Она сделала это ради меня. Мне нужно взять ответственность.

— Похвально. Думаешь, это не опасно?

— Ты о себе? — приподнимаю бровь.

Арон смеётся — низко, хрипло.

— Я не опасен для тебя, Ева.

— Так сказал бы любой маньяк.

Он смотрит мне в глаза. В его взгляде появляется огонёк, и я тону в омуте его голубых глаз.

— Верь мне, Ева.

— Заезженная фраза, Арон, — закатываю глаза.

Он хохочет. Придвигается ближе и обворожительно улыбается.

— Мне нравится, как ты произносишь моё имя, Ева.

Подмигивает, и сердце делает кульбит.

— Я говорил о твоей подруге и её поведении, — поясняет он.

— Это просто способ защитить себя, — пожимаю плечами.

— В этом вы похожи, — замечает он.

— Поясни, — приподнимаю бровь и слегка хмурюсь.

— Ты тоже стараешься защитить себя, — говорит он ти-

хо. — Выстраиваешь ледяную стену между собой и другими. Боишься боли.

— Ты психолог? — усмехаюсь я. — Сколько с меня за сеанс? С собой только кредитка, чеки принимаете?

— Эй... эй, спокойно, — он поднимает руки. — Закрыли тему. Теперь выпивка с меня. Выбирай.

Он аккуратно берёт меня за руку, заглядывает в глаза и дарит мягкую, извиняющуюся улыбку. По телу разливается тепло.

— Чивас и кубик льда, — говорю я.

— Будет исполнено, моя леди.

Он подзывает бармена и заказывает два напитка. Бармен быстро разливает виски по стаканам, добавляет лёд и протягивает.

Делаю большой глоток и довольно киваю.

— Мир? — спрашивает Арон.

Киваю.

— Как тебе клуб?

Оглядываюсь вокруг. Танцпол утопает в неоновом свете, струящемся по чёрному мрамору, как жидкое золото. В глубине бара светится бархатная подсветка, над головой нависают хрустальные люстры, преломляющие свет в тысячи искр. В воздухе смешиваются запахи дорогих духов, терпкого виски и сладкого дыма.

— Клубы — это не моё, — признаюсь я. — Если бы не Нэсси, спала бы дома.

— Я рад, что ты здесь, — говорит он.

Смотрит с нежностью, и время останавливается. Сердце бьётся чаще. Невозможно отвести взгляд.

Озорная улыбка снова появляется на его лице.

— Интересно твоё мнение об этом клубе, красавица.

— Что ж... — я делаю паузу. — Не видя всего клуба, объективную оценку дать нельзя. Тематика скучная, интерьер интересный, но дизайн мог быть лучше. Выпивка хорошая, кухню не пробовала. Оценка танцпола скоро даст Нэсси.

Арон смеётся.

— Ты из тех, кто составляет таблицы и графики?

— Это плохо? — уточняю я.

— Нет. Очень мило, — качает он головой. — Но я не прошу тебя проводить анализ и составлять таблицы. Просто скажи, что ты чувствуешь, красавица.

Смотрит с хитрой улыбкой.

— Эм... Тут хорошо, — говорю я.

— Только хорошо?

— Не знаю.

— Так не пойдёт, — качает он головой.

Жестом подзывает бармена, показывает на пустые стаканы. Тот кивает и наливает ещё.

— Пей и пойдём.

— Куда?

— На танцпол.

— О нет, я не танцую.

— Не обсуждается, — улыбается он.

Одним глотком опустошает бокал и протягивает мой.

— Что ты задумал? — спрашиваю я.

— Оценим танцпол и составим таблицу.

Подмигивает.

— Ну же, красотка.

— Хорошо, — вздыхаю я.

Выпиваю залпом, встаю и иду на танцпол. Арон спешит следом.

Протискиваемся в центр, где музыка пульсирует так сильно, что вибрация проникает в каждую клетку. Басы отдаются в груди, в животе, между ног. Поворачиваюсь к нему спиной и покачиваю бёдрами в такт.

Он кладёт руки на мои бёдра и слегка притягивает к себе. От его прикосновения по телу пробегает электрическая волна. Извиваясь в его руках, трюсь о его мускулистое тело, чувствуя жар. Сердце готово выскочить из груди.

— Ты чертовски сексуальна, Ева, — шепчет он на ухо.

Волна возбуждения разливается по телу, стекаясь в центр желаний. Выгибаюсь в спине и трюсь о его бёдра. Он хочет, я чувствую.

— Боже, крошка! — выдыхает он.

Прижимаюсь ближе. Он скользит руками с бёдер к груди, пальцы ласкают через тонкую ткань платья. Охаю и теряю связь с реальностью, погружаясь в туман. Его лоб прижимается к моей шее, дыхание обжигает кожу. Стон вырывается

из груди.

— Я хочу тебя, Ева, — хрипит он.

Страсть растёт. Он поворачивает меня лицом к себе, в глазах — желание. С силой вжимается в меня, губы сливаются в поцелуе. Кусаю его губы, он рычит в ответ. Его язык властно вторгается в мой рот, и ноги подкашиваются.

— Уйдём, — хрипит он.

Только киваю.

Хватает за руку и ведёт через танцпол. Идём вглубь, в сторону от главного выхода.

— Выход там, — говорю я.

— Знаю, малышка. Доверься мне, — отвечает он.

Выводит через чёрный ход на узкую улицу, где уже ждёт машина. Тёмно-синий Shelby Mustang. Приземистый, хищный, поблёскивает в тусклом свете фонарей.

— Почему мы вышли тут? — удивляюсь я.

— Не нужно лишнее внимание, — открывает дверь.

— О чём... Ммм...

Не успеваю договорить. Он целует меня, прижимая к металлу. Дверь открыта, он впихивает меня в салон. Кожаное сиденье холодное и гладкое под бёдрами, но кожа горит. Салон пахнет его ароматом и бензином. Его рука на руле.

— Прошу, крошка, помолчи, — говорит он хрипло.

Мустанг на полной скорости несётся по дороге. Двигатель рычит. Огни города расплываются за стеклом. Кусаю губу, кладу руку ему на бедро.

Мы въезжаем во двор элитного жилого комплекса. Высокое здание из стекла и бетона уходит в небо, подсвеченное снизу тёплым светом. Арон направляет машину к подземному паркингу, шлагбаум поднимается без остановки — его номер узнают.

Спускаемся вниз, в тишину бетонных стен. Здесь город остаётся где-то наверху.

— Ева... — его голос хриплый, возбуждённый.

Обхватываю его лицо ладонями.

— Я хочу тебя, Арон.

Рычит и закидывает на плечо. Несёт к лифту. Заходит, нажимает кнопку. Ставит на ноги и впивается в губы.

Дзынь.

Двери открываются. Он хватается меня на руки и несёт через холл. Я не вижу ни картин на стенах, ни света, ни дверей — всё сливается в одно расплывчатое пятно. Я даже не помню, как мы поднимались, как попали в квартиру. Только его шаги, только его дыхание.

Он пинает дверь спальни и кидает меня на кровать. Шёлк простыней касается кожи, матрас мягко пружинит под моим телом. И он — нависающий надо мной, горячий, тяжелый, настоящий.

Всё остальное исчезает.

— Арон, иди ко мне...

Лежу на спине, раздвигая ноги. Свет фонарей освещает его фигуру.

— Боже, Ева. Что ты со мной делаешь, — выдыхает он.

Скидывает пиджак, расстёгивает рубашку. Тянет через голову.

Раздвигаю ноги шире, глядя в глаза. Тянусь рукой к центру желаний.

— Ммм...

Арон издаёт рык.

— На тебе нет трусиков? — выдыхает он.

— Да... — шепчу я. — Иди ко мне... Возьми меня, Арон.

— Плохая девочка... — говорит он хрипло.

Прыгает на кровать. Задирает платье и приникает губами к моему самому чувствительному месту.

— Мmmm... Арон! Это невероятно!

— Кричи для меня, детка!

Извиваюсь, руки блуждают по простыням.

— Нет... Прошу... Я хочу тебя чувствовать! — выдыхаю я.

Хватаю его за волосы, отрывая от себя. Тяну к себе, впиваясь в губы.

Арон посмеивается, тянется к ремню.

— Нетерпеливая девочка...

Стягиваю платье.

— Ты прекрасна, — говорит он, и его взгляд скользит по моему телу — медленно, жадно, прожигая кожу. В нём столько желания, что меня трясёт от возбуждения.

Он медлит, рассматривает, любуется, прожигает взглядом. А я... я не выдерживаю. Вскикиваю, не в силах больше

терпеть, хватаю его за руки и тяну к себе.

— Ева... — стонет он.

Трётся о мой живот. Беру его в руку и направляю в себя.

— Ммм... ты вся мокрая, Ева, — шепчет он.

— Арон, возьми меня! — приказываю я, не в силах больше терпеть.

Резко входит, и мы стонем в унисон от полноты и правильности ощущения.

— В тебе так хорошо, детка.

Тяну его голову к себе и целую. Тем самым затыкая его рот. Мне не нужны слова, мне нужен он. Его губы, шея, плечи, рельеф его мышц.

Страсть овладела нами. Медленными, но сильными движениями он вдалбливается в меня. Ногти впиваются в спину. Рычит, кусает шею, ловит руки и прижимает к постели. Движения становятся агрессивнее, задыхаюсь, ловлю ртом воздух.

— Арон... Я сейчас... — выдыхаю я.

— Да, детка! Спой для меня!

Ускоряется — не могу больше терпеть. Волна накрывает, пульсация за пульсацией проходят по телу. Громкий стон, тело бьётся в экстазе. Арон рычит. Последний толчок — и он изливается в меня.

— Ева... — шепчет он.

Падает без сил, тянет к себе.

— Это было невероятно, — говорит он тихо.

Целует в макушку. Глаза закрываются. Слышно, как бьётся его сердце — и это успокаивает. Я падаю в сон, больше не чувствуя в себе сил.

— Ты такая нежная, страстная, красивая... — мурлычет он мне в ухо. — Я не хочу отпускать тебя, малышка.

Это последнее, что я уловила на грани сознания. Прижимаюсь ближе и наконец проваливаюсь в сон, чувствуя тепло его кожи, мягкость... сильные руки и то, чего уже давно не чувствовала — защиту и безопасность.

Утро.

— Оууу...

Солнце бьёт прямо в глаз, и это больше нельзя игнорировать, как бы ни хотелось.

Голова раскалывается.

— М? Где я? — бормочу я.

Хочу осмотреться, но боль в висках заставляет поморщиться. Солнечный свет проникает сквозь шторы, в комнате тепло. Шёлк простыней ласкает кожу, на подушке — запах его аромата.

— Доброе утро, красавица.

Поворачиваю голову и вижу его. Арон стоит у окна, его мускулистый торс первым бросается в глаза, а следом — глаза и улыбка. Светлые волосы чуть растрёпаны, голубые глаза смотрят тепло. В одной руке у него чашка кофе, в другой — стакан с водой. Он протягивает его мне, и я замечаю таблетки аспирина на прикроватной тумбочке.

— Выпей, и голова пройдёт.